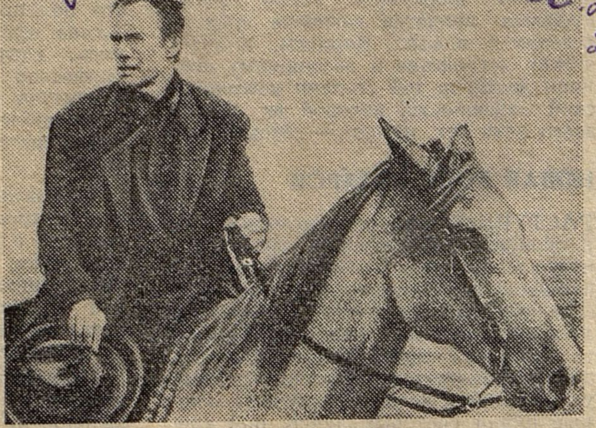
За рубежом. — 1993. — 19-25 марта (№ 11) — С. 22-23

Клинт Иствуд снова в седле

Йен ДЖОНСТОУН

«САНДИ ТАЙМС», ЛОНДОН.



Кадр из фильма «Непрощенный».

ЕСТЬ люди, которым просто неведомы пределы их возможностей. В свои сорок лет Джимми Коннорс, прославленный теннисист, резвится на корте словно студент-второкурсник. Пятидесятилетний Бобби Фишер «работает» фигурами на шахматной доске, сражаясь со Спасским, коварным соперником, и в буквальном смысле слова заставляет отступить время на 20 лет назад. Так и Клинт Иствуд, а ведь ему стукнул 62-й год, вновь одним махом бросает себя в седло и создает вестерн, доносящий до нас эхо силы и славы великих лент Джона Форда и Говарда Хоукса, хотя оба уже 15 лет спят вечным сном, как и тот киножанр, который они восславили с поразительной мощью.

«Непрощенный» — 36-й художественный фильм Иствуда, где он снимался в заглавных ролях, 10-й, созданный им вестерн, 16-й, в котором он выступает постановщиком. И главное — это его лучшая картина. Безошибочным взглядом много повидавшего человека он буквально вплавляет своих героев в родной им ландшафт, обнаруживая в сегодняшней канадской провинции Альберта красоту безнадежной заброшенности и одиночества, красоту, столь же впечатляющую, сколь и недружелюбную в отношении рыскающих здесь в поисках добычи по пересохшим оврагам, среди занесенных снегами скал. Великолепию и сочности пейзажа под стать герои картины: Малыш Билл (Джин Хэкмен), шериф поселка Большой Виски, ударом сапога он вершит правосудие, а его нагрудная бляха приводит в трепет местных обитателей; Нед Логан (Морган Фримен), в прошлом меткий стрелок, сильно помягчевший после женитьбы; и Билл Манни (Иствуд), бывший его подельщик в преступном мире, ныне воздерживающийся и от перестрелки, и от бутылки, храня верность памяти своей жены и ради будущего своих детей.

И здесь Иствуд обнаруживает такую силу сдерживаемых чувств, раскаяния и переживаний, что если члены жюри по «Оскарам», на протяжении последней четверти века упорно обходившие его вниманием, и на этот раз не отметят его либо как актера, либо как постановщика, а может быть, и объединят обе эти ипостаси, они лишь внесут свою лепту в тот позор, которым покрыли себя их предшественники, поступив подобным же образом с Кэри Грантом и Алфредом Хичкоком.

Правда, Иствуд уже довольно долго пребывает в тени. Ряд фильмов последних лет отличала определенная развлекательность или чрезмерная изощренность. Однако ныне герой возвращает себе заслуженный триумф. И, примечательно, он отходит от тех придумывавшихся, изобретавшихся и, по сути, фантастических вестернов, некогда пользовавшихся его симпатиями и благосклонностью.

В «Непрощенном» он спускается с небес на грешную землю, и это эффектный спуск, причем, точнее сказать, здесь целая череда открытий и новых поворотов. Для этого у него, конечно же, были предпосылки и опыт хотя бы 60-х годов, когда его тогдашний герой Рауди Йетс в ленте Серджо Леоне навсегда изменил имидж Запада, где уже не оставалось места для галантных и исполненных благородства ковбоев, в изящном поклоне и со шляпой в руке склоняющихся перед дамами, великодушно даруя при этом своим соперникам шанс завершить вничью очередную разборку. Там уже правили бал и страх, и жадность, и дефицит нравственности.

Сюжет прозрачно прост, но поражает обманчивой сложностью в характерах героев. Автор, Дэвид Уэбб Пиплз, создает иллюзию «выхваченности» этих нескольких дней и судеб рисуемых им и пребывающих в состоянии постоянной тревоги и напряженности героев из широкой, не попавшей в анналы истории, жизни Запада. Хэкмен, в роли шерифа Большого Виски, — это отнюдь не Гарри Купер. Он правит поселком как комендант концлагеря, жестокость Малыша Билла — жестокость садиста, когда он выбивает признание из Неда Логана.

Иствуд совершил мощный набег во владения Джона Уэйна. Летом 1976 года я оказался в компании этих двух выдающихся американцев, готовил очерки о них в связи с двухсотлетием Америки. И даже когда эффект текилы стал постепенно исчезать, Уэйн продолжал твердить, что никогда он не играл и не мог бы сыграть героя низкого, мелочного, слабака. Он верил в святость и непогрешимость Соединенных Штатов Америки, и его фильмы утверждали давнишние здешние ценности закона и порядка.

Иствуд же бросает вызов этим стародавним понятиям. И однако же в «Непрощенном» создает образ человека, который бы и у Джона Уэйна, и у Джона Форда вызвал и признание, и уважение.

Джордж ПЕРРИ

ПО МЕРЕ того как все более явственно вырисовываются профиль и облик Клинта Иствуда под его широкополой ковбойской шляпой, американцы горячо приветствуют «Непрощенного». Уже на второй месяц после выхода на экраны он дал рекордные 60 миллионов долларов кассового сбора.

«Непрощенный» следует традиционной схеме — ковбой, уже в годах, берется за оружие, чтобы исполнить свой последний долг, совершить последнее дело. Причем сценарий отнюдь не нов. Он написан 16 лет назад. Иствуд в свои 62 года подтянут, строен, он сильно загорел и выглядит моложе своего героя на экране. А ведь Уильям, которого он играет, двадцатью годами моложе актера и постановщика.

«Я получил сценарий лет девять назад, — рассказывает Иствуд во время нашей поездки на кинофестиваль в Довиль. — и мне он сразу очень понравился, но решил — подожду немного, несколько лет, пусть главный герой «созреет» в моем сознании, пусть он «вызреет». Прошли эти несколько лет, и я вернулся к сюжету. Мне показалось, что в тексте звучит идея терпимости к насилию в американском обществе и вместе с тем ощущается дефицит осознания и тревоги в связи с подобной ситуацией. И показалось также, что то, что было уместно и верно в 1880 году, вполне подходит и для наших дней».

Партнеры Иствуда по фильму тоже в годах, и в итоге сцены насилия в фильме приобретают особо тревожное, зловещее звучание. Джин Хэкмен, в роли шерифа Малыша Билла, тех же лет, что и Иствуд. И когда с садистской жестокостью он избивает человека, которого играет актер Ричард Харрис, 61 года, избивает в назидание другим, его подчиненные стоят и посматривают на происходящее.

Иствуд усматривает в этом своего рода перекличку времен, чрезвычайно злободневную. Например, имея в виду варварское избиение лос-анджелесскими полицейскими черного американца Родни Кинга. Это было в прошлом году и вызвало широкие волнения, беспорядки и погромы в Лос-Анджелесе.

Манни — новый характер, отличающийся от прежних героев Иствуда. «Впервые я сталкиваюсь с ситуацией, когда отверженный, изгой общества испытывает угрызения совести, сознавая, что творит», — говорит он.

Иствуд родился в Окленде и сформировался до эры ТВ. Он убежден, что вестерн — единственно чисто американская форма искусства, если не считать джаз. «Я вырос на вестернах, а тогда были настоящие мастера этого жанра», — говорит актер.

Говорят, Иствуд считает, что «Непрощенный» — его последний вестерн. Но, может быть, и нет. «По своей природе этот фильм оставляет впечатление, что он достаточно хорош, и на том можно поставить точку, — заключает актер и постановщик. — Но если говорить о сегодняшнем моменте, эта лента представляется последней лишь потому, что пока нет ни одного сюжета, сопоставимого с ней. Эх, если бы кто-то отважился и создал какой-нибудь невероятный сценарий...»

Иствуд Клинт

19-25.03.93